

После того как они закончили с аттракционом, прямую трансляцию снова временно отключили.

Они вдвоём наскоро пообедали неподалёку от парка, после чего съёмочная группа отправила за ними минивэн, чтобы отвезти обратно.

В дороге Нин Чуньчи почти всё время говорил по телефону — похоже, решал рабочие вопросы.

А Цзян Юймiao получил от системы уведомление о завершении задания.

— Поздравляю хозяина с успешным выполнением пятого задания! Хозяин просто невероятный~ С таким плохим самочувствием система уже думала, что задание на этот раз провалится!

— ...Просто обстоятельства вынудили, — Цзян Юймiao помолчал и спросил: — А что будет, если задание провалить?

— Хозяин не только не получит награду: мировая линия, которую хозяин изменил, снова начнёт приближаться к сюжету оригинала.

— То есть... если я провалю задание, Нин Чуньчи всё равно начнёт испытывать симпатию к Линь Сюю, как в оригинале? — сердце Цзян Юймiao сжалось.

Система добавила:

— Симпатия — лишь одна часть мировой линии. Куда важнее то, что чувства второго героя останутся без ответа, а значит, будет невозможно снизить показатель сожаления читателей оригинала, и мир продолжит разрушаться. Поэтому хозяину нужно как следует выполнять задания~

Теперь Цзян Юймiao понял, насколько важны задания. Ради Нин Чуньчи он должен был хорошо выполнять каждое следующее. Он лишь надеялся, что Нин Чуньчи сможет... чаще смотреть на него и не смотреть на других.

— Награда за задание «нежно-розовые вишенки» выдана. Хозяин, пожалуйста, проверьте!

Дело вовсе не в том, что у него были пошлые мысли. Просто, зная особенности системы, Цзян Юймiao был уверен: под этими так называемыми «вишенками» она точно имела в виду не фрукт. Тогда это должно быть...

Цзян Юймiao опустил взгляд на собственную грудь.

Через белую рубашку ничего не было видно. Придётся проверить, когда вернётся.

Войдя в домик, они обнаружили, что на диване кто-то лежит.

Цзян Юймiao вздрогнул, но, приглядевшись, увидел Юй Хэ.

Тот почти всем телом растёкся по дивану, длинные голени свешивались вниз. Вид у него был совершенно обессиленный.

Нин Чуньчи всё ещё обсуждал по телефону рабочие дела. Он кивнул Юй Хэ и первым ушёл в комнату.

Юй Хэ даже не сел, лишь лениво произнёс:

— Вы вернулись? А чего так рано? Я думал, вы все до вечера будете развлекаться.

Было только два часа дня. Вилла пустовала, в гостиной находился лишь Юй Хэ.

— Мы уже попробовали всё, что хотели. Дел больше не было, вот и вернулись. У господина Нина ещё и работа, — Цзян Юймiao не собирался сам рассказывать, что Нин Чуньчи поставил ему временную метку. Юй Хэ был бетой, феромонов не чувствовал и потому ничего не заметил.

Цзян Юймiao спросил в ответ:

— А ты когда вернулся? Где актёр Цинь?

Юй Хэ холодно хмыкнул:

— Ха-ха. Продюсер утащила его снимать рекламную вставку. Мы ещё в одиннадцать вернулись.

— Так рано! Задание не выполнили?

Этот вопрос словно открыл шлюз. Юй Хэ тут же сел и начал яростно изливать душу:

— Нам на этом высотном сплаве дали задание: сесть вдвоём в одну лодку, а на середине маршрута вместе показать камере сердечко.

— Само по себе движение простое, да? Казалось бы, проще некуда! Я как раз высоты боюсь, вдвоём и спокойнее было бы. Но Цинь Юань решил, что лодка слишком маленькая, и наотрез заявил, что мы туда вдвоём не влезем. Режиссёрская группа посоветовалась и разрешила

каждому ехать отдельно, но договариваться о жесте было нельзя: пройти задание можно было только в том случае, если мы покажем одинаковое сердечко.

Юй Хэ возмущённо продолжил:

— Нормальное сердечко ведь делают двумя руками перед грудью, разве нет? Я так и сделал. А актёр Цинь скрестил большой и указательный пальцы одной руки. В итоге задание провалено, и нас сразу отправили обратно.

Цзян Юймiao с трудом сдержал смех:

— Мне кажется, уже хорошо, что актёр Цинь вообще согласился показать сердечко.

Юй Хэ вздохнул:

— И правда. Утром, когда мне выпал он, я даже думал, что он доберётся до места и сразу развернётся обратно. Эх, хоть задание попытался выполнить. Такой айсберг... интересно, кто вообще сможет его заинтересовать?

Цзян Юймiao мысленно ответил: конечно же, один солнечный хороший мальчик из музыкального института.

По оригинальному сюжету к этому моменту Линь Сюй уже должен был привлечь внимание Цинь Юаня, Нин Чуньчи, Ань Чживаня и Юй Хэ. Но из-за того, что Цзян Юймiao то лип ко второму герою, то снял очки, теперь у Линь Сюя, похоже, по-настоящему тесное общение сложилось только с Лэн Хайюэ.

Хорошо хоть вчера вечером Цинь Юань всё-таки написал Линь Сюю. Цзян Юймiao совершенно не хотел разрушать главную пару оригинала!!

Высказавшись, Юй Хэ почувствовал себя намного лучше и поднялся, собираясь вернуться в комнату.

Цзян Юймiao тоже пошёл отдыхать.

Только войдя в комнату, он наконец по-настоящему почувствовал, насколько плохо себя ощущает.

Железа на затылке слегка ныла, во всём теле была слабость.

До этого он держался лишь на одном упрямстве — хотел закончить задание любой ценой.

Неудивительно, что режиссёр Ян и Нин Чуньчи так поразились, когда услышали, что он ещё собирается идти на сплав.

Цзян Юймiao уже хотел переодеться, когда заметил на прикроватной тумбочке новую упаковку. Поднял — пластырь на железу.

Съёмочная группа настолько заботливая? Знают, что запасных у него нет, и даже принесли прямо в комнату.

Цзян Юймiao открыл внешнюю упаковку и увидел, что на пластырях напечатаны виноградинки.

Его любимый фрукт!

Они даже учитывали вкусы участников при выборе таких мелочей. Его мнение о съёмочной группе мгновенно выросло на сто баллов.

Довольный Цзян Юймiao убрал пластыри и снял одежду.

Про награду он не забыл.

...

А-а-а-а, почему они настолько розовые?!!!!

Этот розовый цвет выглядел так, будто кожа вообще никогда не испытывала трения: ни малейшей пигментации.

Ему и раньше казалось, что всё было довольно розовым. Оказывается, бывает ещё розовее.

А если потом будет какой-нибудь этап с плаванием без футболки, как ему вообще участвовать?!

Цзян Юймiao беззвучно вздохнул и переоделся в пижаму.

Он быстро принял душ, а потом с огромным трудом наклеил пластырь с виноградинками. Железа находилась на задней стороне шеи, сам он раньше пластырями не пользовался и постоянно клеил их криво.

Он умудрился вспотеть даже от наклеивания пластыря. Цзян Юймiao без слов смотрел в пустоту и немного скучал по тому, как нежно и аккуратно Нин Чуньчи наклеивал ему пластырь.

Он забрался в кровать и решил отоспаться как следует. Всё равно две оставшиеся пары наверняка будут развлекаться до самого вечера.

Если бы с телом всё было в порядке, он и сам хотел бы остаться в «Водном королевстве» до ночи. Говорили, вечером там устраивают невероятно красивое световое шоу.

Интересно, будет ли ещё возможность когда-нибудь его увидеть...

С этими смутными мыслями омега задремал.

—

Нин Чуньчи участвовал в видеоконференции. Он ни за что не позволил бы романтическому шоу мешать его обычной работе, поэтому последние два дня либо использовал каждую свободную минуту, либо работал по ночам.

Телефон вдруг завибрировал, экран загорелся — пришёл ответ.

От его помощника Хэ Юаня.

«Господин Нин, пластыри на железу с принтом винограда, которые вы просили, уже доставили в комнату Цзян Юймю».

Нин Чуньчи ответил одним «хорошо», отложил телефон и продолжил совещание.

Директор по маркетингу на другом конце видеосвязи чутко заметил: после того как господин Нин взглянул на телефон, выражение его лица вроде бы не изменилось, но давящая атмосфера вокруг него словно стала слабее.

Только что, пока директор докладывал, господин Нин хмурил брови и сидел с мрачным лицом, всем видом показывая недовольство.

Директор по маркетингу провёл ладонью по заметно отступающей линии волос и стёр выступивший от нервов холодный пот. Он понятия не имел, какой великий человек сумел улучшить настроение господина Нина, но был ему от всей души благодарен!

А господин Нин, перед которым директор по маркетингу чувствовал себя словно перед лицом смертельной угрозы, сидел с безупречно прямой спиной и с виду внимательно слушал доклад, хотя мыслями уже давно был наверху.

Цзян Юймю уснул? И... наклеил ли пластырь, который он ему подарил?

<http://bllate.org/book/20670/2065246>